

-Рома, вы можете объяснить, что я сделал не так, без этих, своих рука-лицо? -Я хотел узнать от инспектора, почему у него была такая реакция.

-Вы о чем? О том, что нельзя рядом с антиподами колдовать? - Он удивленно смотрел на меня.

Я же краем глаза наблюдал, как полицейские грузят в УАЗик моих бывших тестя и тещу. Я думал, радоваться буду, когда увижу подобное. А нет, все не просто оказалось. Кто они? Пенсионеры, на старости лет такой стресс заполучить. Можно сколько угодно на них обижаться, но толку от этого никакого. Они привыкли так жить, и не мне их судить. Может быть им и жить то немного осталось. Пускай возьмется с Лизкой, дарят ей радость, не жалко. принимая во внимание воспитание бывшей, лезть с воспитанием точно не станут.

Я вздохнул. Опять эти грустные мысли.

-Марат! Ты что хотел узнать то? - Окликнул меня Роман.

Я повернулся к нему, приходя в себя.

-Извини. Задумался. Про детей, почему Лизка никак не реагировала на тьму.

-Элементарно. Потому, что она твоя дочь.

-То есть, других темных она будет ненавидеть?

-Не факт. Возможно, что не станет реагировать. Тебе лучше погуглить. В интернете на эту тему немало написано.

Я снова задумался. Все достаточно логично. Возможно, в детстве вырабатывается иммунитет к воздействиям, либо просто не знает, что значит ненависть. Можно взять за рабочую гипотезу то, что со временем, начнется проявляться негатив к темной магии, но за длительное время, сознание станет достаточно крепким, чтобы выдержать воздействие, и дочка сможет принимать решения не только руководствуясь навязанными чувствами. Мда, завернул. Да еще и девушка с логикой, сам не понял, что ляпнул. Хотя, быть может на моем примере сможет адекватно реагировать на других темных.

Я смотрел в след уезжающей буханки, увозящей от меня бывших тестя и тещу. Недавно слышал одну интересную фразу. У мужчин бывших жен не бывает, есть только первая, вторая, третья... Возможно это так, это не только жен касается, пробыв определенное время с любимыми, мы все равно частичку души оставляем им. Расставание, не смешите. Чувства притупляются в пользу новой любви, но память то остается. Не всем девушкам дарим частичку, вы уж извините, а только тем, кто сумел запасть в душу. Меня что-то на лирику потянуло.

-Роман, извините, что с опозданием, но я хотел бы поблагодарить вас за помощь, как лично вас, так и Виктора Сергеевича.

-Принято. Надеюсь, вы хорошо усвоили урок, не у всех психика такая стойкая, как у вас. Вы молодец, не всякий сможет удержать себя в руках. А что касается Виктора Сергеевича, то при случае я ему передам.

-Спасибо. – Я кивнул.

-Что вы планируете делать?-Задал он неожиданный вопрос.

-Думаю, стоит зайти, успокоить бывшую, затем, отправлюсь домой отсыпаться.

-Вы уж там, осторожнее. – Он кивнул головой в сторону окон.

-Все в порядке. Что им грозит? Я кивнул в сторону выезда из двора.

-Ничего. Пострадавших ведь нет. Если хочешь, можешь написать заявление, тогда можно предъявить обвинение. А так, напишут объяснительные, проведут с ними разъяснительную беседу, поставят на учет к психологу.

-Нет уж, думаю, с них хватит, обойдутся и без моего заявления.

-Ладно, мне необходимо откланяться, служба зовет. Берегите себя. –Роман протянул руку, я с удовольствием пожал, прощаясь. как приятно, когда на пути попадаются хорошие люди, сперва док, потом Роман, Виктор Сергеевич, хоть и садист, но тоже оказался отличным человеком. Видимо карма у меня не такая черная. Хм... Короче, не плохая карма.

Я смотрел в след удаляющемуся Роману. Тот сел на заднее сиденье иномарки, к своим сотрудникам, и со свистом резины укатили.

Я пошел в квартиру к бывшей жене. Она с порога на меня налетела со своими кулачками, обвиняя меня во всех грехах каких только можно. Объяснять ничего не стал, за супружескую жизнь наобъяснялся уже. Знаю, что меня и слушать то не станет, продолжая свой монолог, лишь переключится на другую стандартную обвинительную речь, которые я заучил уже наизусть, в основном выдуманные, чтобы был предлог наехать на меня.

-Лиза спит?- Спросил, не вслушиваясь в ее тирады.

-Да. – Переключилась она, потеряв нить своих обвинений.

-Раз все хорошо, то я пойду домой. - Я развернулся.

-Нет. Останься со мной. Мне страшно.

Я посмотрел на нее. Она скромно потупилась в пол, видно выговорить последнее для нее было слишком тяжело. Тут я задумался. А оно мне вообще надо, столько раз меня предавала.

-Нет, мне нужно идти.- Я развернулся и вышел.

-Ну и уходи, козел... Я...

Она стала ругаться, я не стал слушать. К прошлому пути нет.

До дома решил идти пешком. Впечатлений на сегодня перебор как много, думаю идти через парк. Так дорога намного длиннее. Хочу проветриться. Сбросить с себя немного груз переживаний.

Голова пустая, ни о чем не охота думать. Остановившись на дороге, я закрыл глаза и глубоко вздохнул. Сердце стало биться спокойнее. Кругом моя стихия-кругом я. Я открыл глаза. Настроение поднялось, я с улыбкой пошагал дальше, и плевать, что встречные люди, видя меня с улыбкой, ночью старались обойти подальше.

Парк до вечера обычно забит молодыми мамашами с детьми и колясками. Сейчас же людей очень мало, в основном молодежь с пивом, парочки, либо алкоголики. Что могу сказать, все тоже самое, как и в любом другом парке.

-Эй мужик! Есть чо! -Донеслось мне в спину. Во те раз! Закончилось мирное время в городе, раз второй раз гопота попадаетеся, я хищно улыбнулся. Пора снимать стресс.

Я повернулся весьма довольный предвкушением. Позади меня стояло три парня лет под 20-22. все в черном. Один в кожанке, другой в спортивке, третий в жилетке-пуховике. тот, что в кожанке зажигал и гасил в руке огненный шарик. Остальные просто стояли строя вызывающие выражения лиц.

-Парни, какие то проблемы? - Парни видимо что-то почувствовали. Либо моя задорная улыбка не пришлась им по душе. Не знаю. Но лица с блатных сменились на скромные.

-Мы это... Ну.. -Он замялся, посмотрел на соседа. Сосед молчал, тоже не зная что ответить.

-У вас курить не будет? - Спросил он чрезвычайно вежливо.

Ну, нее, как же так. Весь кайф собрались обломать. Блин, расстройство одно. Я взгрустнул. Покачал головой. Повернулся уходить.

-Стой лошара, мы не договорили.

А жизнь то налаживается, я снова улыбнулся, только теперь решил притвориться простачком, чтобы не вспугнуть.

-Вы что себе позволяете молодежь? Вашим мамам должно быть стыдно за вас.

-Ты чо не понял, в какой ситуации оказался? – Тот что жилетке-пуховике показал из кармана ствол.

Ни хрена себе. А мелочь жжет. Интересно, откуда они добыли? Либо у папки свистнули, либо муляж. Теперь я их точно так просто не отпущу. Убивать не буду, а вот проучить...

-Что вы... Я буду жаловаться в милицию. - Тихо сказал, чтоб не вспугнуть, словно испугался.

-Пошли с нами, там поговорим.

-Хорошо. Забирайте, что хотите, только оставьте мне жизнь.

-Хаха. заберем, не переживай. Только не рыпайся. Дернешься в сторону, урою. Пшел! – Он пиннул меня по ноге. Я ничего не почувствовал. Барьер я теперь не снимаю, но для вида скривился и со злостью посмотрел на самоубийцу.

-Хули зыришь? Пшел сказал. – Он еще раз пнул ботинком. Я повернулся и пошел. Ничего, я тебе устрою.

Меня повели. Спереди шел парень в спортивке, позади меня двое остальных. Пока шли, обдумывал план. Пистолет, конечно, путает все карты. Я не знаю, выдержит ли мой ослабленный барьер пулю. За остальных я не переживал. Любопытно так же испытать огневика. Я толком и не связывался с магам, ну как не связывался, на равных не связывался... почти на равных... Улыбнулся. Вели в дальний конец парка, там к этому времени вообще пустырь. Самое то, для мерзких дел.

-Все, стоять! Ну что у тебя там, выкладывай.

Стоят с двух сторон. Я повернулся к парню в пуховике со всей широты души улыбкой.

-Бл.. Чтот не нравится мне он.

Тот, что в пуховике, вытащил ствол и направил мне в лицо.

-А ну ляг.

Я добродушно улыбнулся.

-Парни. Давайте жить дружно, пока я озверина не хлебнул.

-Что он за х... несет.

-Ну что уж вы, Леопольда не смотрели. – Я сделал удивленные глаза.

-Ты ох... Лех присоединяйся, счас х..ярить будем.

То, что в спортивке разбежался, занес руку в прыжке и ударил по моему лицу. Я так же стоял на месте и улыбался. Послышался хруст.

-АААА!!! – Парень катался по сырой траве и вопил. Рука его болталась как сопля.

Двое других видя своего товарища в подобном положении отступили. Все шло не по плану. Возник сложный когнитивный диссонанс. Непонятно, что делать. Первым опомнился пуховик. Вскинув руку с пистолетом. Я был готов к этому и просто тюкнул его по голове плотным сгустком силы. Два ноль. Второй лежит.

Парень в кожанке очухался. Поставил перед собой руки ладонями друг другу и закричал.

- Испепеляющий удар ярости! Ааааа.. – В руках медленно собирался огненный сгусток. Ночной парк осветило огнем. В свете заиграли тени деревьев. Парень делал выражение лица, словно тужится.

Я остолбенел от такого задротства. Глаз аж задергался. Чуть не прозевал тот момент, когда огненный задрот запустил в меня сгустком пламени. Была мысль принять на щит, но я видел, что эта туфта, какая то. Вот если бы это был шарик плазмы, то дааа... Я бы сваливал, только пятки сверкали. А тут какой-то огонек. Пф. Я просто поймал его в пузырь в руке. А выглядело, словно голыми руками схватил. Задрот открыл рот от шока. Я решил закрепить образ. Поднес шар ко рту, откачал из огня ману и сделал вид, что глотнул.

Парень в кожанке упал на колени. Только, что непонятный мужик проглотил его файрбол. Остается только молить о пощаде.

Три ноль. Остается теперь только придумать, какое им придумать наказание.

Смотрю на нашу полянку, картина просто замечательная, один продолжал скулить и плакать лежа на траве, второй, возможно, самый счастливый, в отключке, а третий, молится на меня, каясь во всех своих грехах и вымаливая прощение.

Я подошел к пуховику поднял ствол. Покрутил в руках. Повернул к стоящему на коленях, целясь в голову.

Леха с самого начала был против этой затеи. Хоть благодаря своей магии он и считался главным, но приходилось всегда идти на поводу у группы, чтобы не выглядеть лошарой. Сегодня решили пойти на первое дело. Долго выбирали цель, пока Ваньч не заметил спокойно идущего мужика лет тридцати, окрестив его почему-то терпилой.

Мы спрыгнули со скамейки и быстро пошли за ним. Сизый окликнул его. Я принял суровый вид, зажег в руке фэйр. Мужик повернулся. Я от ужаса чуть личинку не отложил. Настоящий маньяк. Моя спина сразу вспотела. Этож надо так... он улыбался, а в глазах, как будто он разделявал меня ножом. Я замялся и повернулся к Ваньчу. Не только я был такого мнения, по глазам вижу, им самим сыкотно. Чтобы не выглядеть еще глупее. спросил сигареты.

Мужик растроился. От маньяка не осталось и следа.

Ваньч набрался храбрости и оскорбил его. А дальше, отработка, все пошло как по маслу. Мы повели его в условное место. Мужик оказался реально отмороженным, он снова стал улыбаться. Псих не иначе. Мультик вспомнил. Ну, пипец, нашел лошар, естественно все смотрели, не пиз..еть же каждому об этом.

Тут сизый подорвался, хотел вырубить, его, но сломал руку. Я не успел ничего подумать, как и Ван падает. Я остался один. Я собрал огненный пучок. Думал напугать, но он сожрал его! Он реально псих. Остается только молить о прощении.

Он подошел ко мне и приставил ствол. Жизни писец. Щелкнуло. Я от страха обоссался, стремно. Из ствола шел огонек. Зажигалка! Значит, эта су..а постоянно выживалась зажигалкой! Урою.

Запахло. Я смотрел на рыдающего на земле парня. От страха обмочился. Я пошел к лежащему. Считаю, что слишком много чести. А то, товарищи отдуваются, а он прохлаждается.

Обмочившийся навел меня на интересную мысль, как разбудить спящего. Я набрал в пузырь воды из болота поблизости. А вы что подумали? Вылил эту вонючую субстанцию на спящего.

Пуховик с матюками проснулся. Хотел наброситься на меня. Но я приложил его подошвой по лицу, в кровь разбив нос.

-А это тебе за пинки.-Я обошел с боку и несколько раз пнул его по почкам. Пуховик скривился на земле.

Я стоял и смотрел на валяющихся и хныкающих на земле парней, и на моей душе так хорошо, так прекрасно. Как же хорошо, что я не стал их убивать. А вообще, творить добро и справедливость мне понравилось. Как раз пришла в голову мысль, как это самое добро совершить. Направить на путь истинный трех дураков-это же добро? Правда, ведь? В общем, я самый добрый и справедливый.

-Так, всем встать! – парни как лежали, так и лежат. Игнор значит. Ну, нет... так не пойдет. – А ну встать, сказал. – Я подошел к одному, провел пендаль по ребрам, тот зачесался, начал приподниматься, ко второму, третьему, по необходимости процедуру повторял, пока до всех не дошло, что неподчинение чревато. Передо мной в кривой шеренге стояла троица великовозрастных дибиллов. и моя задача за час сделать из них порядочных людей.

-Ну что долбоящеры. Все думал, вас сразу убить или помучить, а потом, и убить. – Троица стояла и смотрела в землю. – Почувствовали себя нереально крутыми. Один с зажигалкой, другой сам не лучше зажигалки, третий шизанутый каратист. Вы понимаете вообще, что вы дибиллы? Вот ты, зажигалка, сколько раз тебя головой в детстве на кафель роняли?... Мой просветительный монолог длился целый час. За это время троица успела и поприсесть и понарезать круги, двое отжимались, пока третий приседал. В общем, учил я их доброму и хорошему со всем рвением. Когда решил, что мероприятий достаточно, отпустил с наказом, если узнаю, то, что снова занимаются беспределом, утоплю в деревенском туалете. Они клятвенно меня заверили, что будут самыми хорошими, честными, справедливыми, и будут присматривать за порядком, творить добро во благо, хорошо учиться, любить родителей, родину, зверей, природу... Долго перечислять. Хорошие дела приносят радость, в этом я сегодня убедился. Довольный, я потопал домой спать. Может, в каком то веке за добрые дела хорошее приснится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/17474/368786>